

Чэнь Хэ наблюдал, как Ши Фэн уходит. Перед отъездом старший брат подробно расспросил его о состоянии жемчужины миража в его духовном дворце, научил нескольким новым жестам из техники «Сотня пронизательных каналов» и положил новую одежду, сшитую к Новому году, на кровать Чэнь Хэ.

Ши Фэн сказал, что вернётся через десять дней.

— Для практикующего совершенствование, достигшего этапа золотого ядра, случайное затворничество может длиться год. Что значат десять дней?

— Почему бы не позволить старому даосу отвести Чэнь Хэ обратно в Долину Чёрной Бездны? Там безопаснее всего! — старый даос продолжал бормотать.

— Из-за Тайного сокровища Бэйсюань.

Чэнь Хэ сидел с прямой спиной, его голос звучал спокойно, словно чувства, связанные с уходом старшего брата, были отрезаны и глубоко похоронены.

— А?

Старый даос остановился.

Хотя двор состоял всего из двух частей, кроме главной комнаты и бокового флигеля, во внутреннем дворе была свободная комната для старого даоса, хоть и с плохим освещением. Старый даос не обращал на это внимания, и теперь наблюдал, как Чэнь Хэ выходит из своей комнаты.

Юноша по сравнению с временами в Долине Чёрной Бездны немного подрос, его длинные волосы были аккуратно собраны, и, переступая порог, он двигался уверенно, его взгляд был твёрдым и холодным. На мгновение старый даос увидел в Чэнь Хэ тень Ши Фэна.

Тот маленький комочек, который когда-то был одет как шарик, с запахом ароматных булочек на губах и руках, испуганный историями о том, что его старший брат — лис, плакал и убегал... Эх.

Старый даос с сожалением покачал головой.

Чэнь Хэ подошёл к старому даосу и, подняв голову, спросил:

— Даос, расскажите мне о Школе Бэйсюань.

— Ну, что ж!

Старый даос, решив, что всё равно нечем заняться, взял свою метёлку и вышел из комнаты, небрежно сказав:

— Школа Бэйсюань, пожалуй, самая древняя школа в мире совершенствования, ей как минимум несколько десятков тысяч лет. Из-за уничтожения школьных записей точное количество лет и поколений уже невозможно подсчитать.

Он говорил, наблюдая за выражением лица Чэнь Хэ.

Обнаружив, что тот не проявляет ни удивления, ни раздражения, а стоит спокойно, даже дыхание его ровное, старый даос с удовлетворением погладил бороду.

Школа Бэйсюань имеет слишком глубокую карму со всем миром совершенствования, её невозможно объяснить или понять.

Сколько трагедий уже стало прошлым, даже в Подземном царстве не найти врагов. Цепляться за прошлое — только добавлять себе беспокойства.

— Восемь тысяч лет назад произошла Война Великой Скорби в мире совершенствования. Школа Бэйсюань и Секта Наньхэ были двумя самыми могущественными школами того времени, под их началом находилось множество мелких школ, а также бесчисленные демоны и призраки...

— Демоны?

— Ах, забыл тебе сказать. В древние времена практикующие не были строго разделены. В Школе Бэйсюань также были ученики из числа демонов и демонические совершенствующиеся.

— Разве демонические совершенствующиеся не могут вознестись?

— В древние времена могли. — старый даос кивнул. — Но шансы были минимальными, даже меньше, чем у демонов. Мы, ортодоксальные практикующие, возносимся и проходим испытания самым надёжным способом. После Войны Великой Скорби мир совершенствования пришёл в упадок, и больше не было таких сцен, когда целые школы или семьи возносились. Из десяти традиций девять были утеряны. Демонические совершенствующиеся, из-за их бесчинств и убийств, несли более глубокую карму, и за последние восемь тысяч лет ни один из них не вознёсся.

Сколько династий сменилось, сколько морей превратилось в поля.

— А мой учитель... Даос, вы его видели?

— Нань Хунцзы? Ах, конечно. Нань Хунцзы пришёл к Дао через боевые искусства, и до сих пор в мире остались его легенды. Он был непобедимым генералом на границе пятьсот лет назад, западные жуны и северные ди дрожали при одном его имени.

Старый даос, поглаживая бороду, вздохнул. — Но мир таков. Император, ослепший от власти, испугался его заслуг и заточил его в тюрьму на тридцать лет. После смерти императора кто-то вспомнил о нём, но, придя в тюрьму, увидел человека, чьё лицо было скрыто под густыми волосами и бородой. Он громко засмеялся три раза, разорвал цепи и ушёл.

Без знаний о техниках совершенствования, без наставника, сидя в тюрьме, он постиг Дао через боевые искусства, сформировал золотое ядро и оставил мир, став монахом. Нань Хунцзы — настоящая легенда мира совершенствования за последние несколько тысяч лет.

— Такой великий Нань Хунцзы... Как же он умер? — Чэнь Хэ замер, но так и не задал этот вопрос.

Старый даос, погружённый в воспоминания, покачал головой:

— Практикующему на этапе золотого ядра сложно найти школу, многие техники ему не подходят. В итоге он отправился в Школу Бэйсюань.

Техники Школы Бэйсюань всегда считались самыми простыми для понимания, но самыми сложными для практики. Это единственная школа, чьи техники распространялись за её

пределами (три тысячи лет назад Школа Бэйсюань пережила катастрофу, и все записи были украдены), но никто не смог достичь этапа золотого ядра, изучая их.

Основной принцип Школы Бэйсюань звучит так: Весной рождай, летом расти, осенью собирай, зимой храни — это путь Великого Дао.

— Следуй природному циклу, делай то, что должен.

Что касается природного цикла, многие понимают его как законы Небесного Дао, но Чэнь Хэ считал, что это означает не придирайтесь к обстоятельствам. Если в любых условиях можно найти «Дао» и понять, что нужно делать, разве можно не расти в мастерстве?

— Ну, если это так, то учитель действительно подходил Школе Бэйсюань. — Чэнь Хэ сказал это и почувствовал, что звучит это странно, особенно неуважительно, поэтому быстро закрыл рот.

Старый даос, не зная истинного смысла техник Школы Бэйсюань, не понял, на что он намекал, и с сожалением сказал:

— Нань Хунцзы, хоть и стал монахом, был вспыльчивым и умер слишком рано... Эх.

Чэнь Хэ молча слушал.

Старый даос внезапно очнулся, слегка смущённо кашлянул и сказал:

— Чэнь Хэ, многие вещи о вашей школе знает только ваш старший брат, я не слишком хорошо осведомлён. Я тут подумал, что вся эта история с Достопочтенным Пути Демонов — это просто слова Ши Фэна, тебе не нужно беспокоиться за него...

— Нет. — Чэнь Хэ серьёзно покачал головой.

— ...

Старый даос схватился за лоб: как я мог забыть, что этого малыша нельзя обмануть с десяти лет!

— Три месяца назад мы услышали, что Тайное сокровище Бэйсюань скоро появится. Старший брат привёл меня в Юйчжоу, не вернувшись в Долину Чёрной Бездны, сказав, что не хочет приносить туда неприятности. — Чэнь Хэ серьёзно поднял голову. — Я не знаю, какова ценность сокровища восьмитысячелетней давности, но за все эти годы в мире совершенствования из-за него было столько споров. Возможно, некоторые не хотят сокровища, но точно не хотят, чтобы его получили их враги.

Верно, Школа Хэло именно такая. Старый даос смущённо кашлянул.

— И те, чьи близкие погибли в борьбе за сокровище, не хотят, чтобы они умерли напрасно.

— Это...

— Скрываться и прятаться — хороший способ. — Чэнь Хэ поднял голову, его тон был спокойным и уверенным. — Но лучший способ — заставить других бояться и не осмеливаться приближаться.

Мастер из Великих Снежных гор распространил слухи, что Достопочтенный Омывающий Меч и Ши Фэн борются за Тайное сокровище Бэйсюань, а подчинённые Достопочтенного

Омывающего Меч тайно подливают масла в огонь. Кого выберут в мире совершенствования: Достопочтенного Омывающего Меч или Ши Фэн?

Главное преимущество Достопочтенного Пути Демонов — это его сила.

В экстренной ситуации невозможно быстро создать свою силу, поэтому остаётся только захватывать. Среди шести Достопочтенных Пути Демонов, кроме Достопочтенного Омывающего Меч, Ши Фэн может выбрать ещё пять целей.

— Старший брат сказал, что решит любые проблемы... Вот его решение. Тайное сокровище Бэйсюань существует восемь тысяч лет, почему только три тысячи лет назад кто-то осмелился напасть на Школу Бэйсюань? Потому что до этого школа была сильна, и никто не осмеливался действовать, несмотря на все слухи и сплетни.

Старый даос замолчал.

Конечно, потому что даже слабый лев сильнее шакала. Пока Школа Бэйсюань не пришла в упадок, кто осмелился бы искать сокровище?

Чэнь Хэ не сказал ещё одной вещи: мир совершенствования ищет Ши Фэна. Кроме людей из Великих Снежных гор, мало кто знает о Чэнь Хэ, а Лян Цяньшань считает его учеником Ши Фэна.

— Вот как Ши Фэн поступил! — старый даос топнул ногой. — Он запретил мне говорить о нападении Кровавого Демона на Врата Белых Костей, но сам рассказал о своих планах прямо перед тобой. Это как позволить себе всё, а другим ничего!

— Потому что старший брат знал с того момента, как ты проговорился, что скрыть это от меня не удастся.

Чэнь Хэ молча отвел взгляд, не зная, радоваться ему или грустить.

— Слухи о сокровище распространились, мир совершенствования взбудоражен, но разве нельзя всё исправить? Просто вернитесь в Долину Чёрной Бездны, а мы распространим слухи, что Тайное сокровище Бэйсюань у Достопочтенного Омывающего Меч. Пусть они идут пить чай с первым мастером Пути Демонов!

Чэнь Хэ долго размышлял, затем внезапно повернулся.

— Эй, куда ты? — старый даос поспешно последовал за ним.

Основной принцип Школы Бэйсюань: «Весной рождай, летом расти, осенью собирай, зимой храни — это путь Великого Дао». Интерпретация Чэнь Хэ: следовать природному циклу, не придирайтесь к обстоятельствам, в любых условиях находить «Дао» и понимать, что нужно делать.

Карма — причин и следствий — важное понятие в мире совершенствования. Демонические совершенствующиеся несут более глубокую карму из-за убийств и бесчинств, что затрудняет их вознесение.

В мире совершенствования уже давно нет традиции «помогать правде, а не близким». Теперь помогают только своим.

<http://bllate.org/book/16345/1477088>